

Аика П.

В ЦЕНТРЕ

Музыка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лица П. В центре музыки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69113371

SelfPub; 2023

Аннотация

Амирхан – сын шейха и иламийский принц. Отец верит в него, а потому назначил президентом компании «ВостокИнвестБанк М&Н» в России. Юна, простая русская девушка, если можно назвать простой, девушку с генетическим сбоем, которая так отличается от всех остальных, своим цветом волос и глаз. Но она все равно принимает себя такой, какая она есть несмотря на то, что многие считают ее белой вороной. И не только из-за ее особенности, но и потому, что она не обращает ни на кого внимание, наслаждаясь жизнью. Девушка хочет изменить свою жизнь и готова оставить позади насмешки и косые взгляды бывших сокурсников, решив начать новую, совершенно другую жизнь... Но случайная встреча с Амирханом меняет все ее планы. И ей теперь суждено узнать, на что готов настоящий принц, чтобы получить желаемое...

Содержание

1 глава. Амирхан	5
2 глава. Юна	15
3 глава. Амирхан/Юна	26
4 глава. Амирхан/Юна	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ли́ка П.

В центре музыки

В ЦЕНТРЕ МУЗЫКИ

Уважаемый читатель! Прошу Вашего внимания.

Эта история полностью придумана автором. Любые совпадения, включая всех героев, мест, названий, событий, традиций, законов и т. д. – это чистый вымысел автора. Альтернативная Россия. Альтернативный Восток. Прошу Вас обратить внимание на то, что в романе будет много откровенных сексуальных сцен, жестокий герой, эмоциональный сюжет, абьюзивные отношения, герои преодолевают трудности, хэппи-энд.

Большая просьба не опускаться до оскорблений автора и его творчества.

С уважением, Ли́ка П.

1 глава. Амирхан

Сидя в своем кабинете за рабочим столом, откинувшись в широком кресле и уперев локти в подлокотники, я сложил руки в замок и внимательно смотрю на своего зама, который пытается ввести меня, мягко говоря, в заблуждение и впарить документы с неверными цифрами. А все потому, что я всего неделю как на этой должности и, видимо, он считает, что я слишком молод для нее. После того, как был уволен управляющий, которого утвердил мой отец и который долго служил моей семье, верой и правдой. Так мы думали. В данный момент он находится под внутренней проверкой у службы безопасности банка. Васим, так зовут управляющего, бывшего уже, отправится на родину, где его будут судить по закону фариата. В моей стране воровство не прощают, как и измены и многое другое. Для многих это жестоко, ну, а для нас является нормой. И вот я пытаюсь разгрести все то дерьмо, что здесь происходит.

Я, Амирхан бен Мухаммад ибн Наджиб, мне 27 лет, являюсь президентом банка «ВостокИнвестБанк М&Н», который назван в честь моего отца и деда. Мой отец – Шейх эмирата, в который входит несколько городов и хренова гора деревень, если переводить на русский. И это один из эмиратов, а в моей стране их несколько. Я из цивилизованной страны Илам и являюсь принцем в своей стране. Я много лет учился,

быть принцем – это статус и адский труд. Каждый раз доказывать, что ты – достойный сын своего отца. А этот «олень» стоит и пытается мне впарить какое-то дерьмо, думая, что перед ним сидит зажавшийся молодой пацан, которому захотелось поиграть в Президента компании, потому что папины деньги дают карманы.

– Стас Викторович, собери свои бумажки с моего стола и принеси документы, которые ты от меня скрываешь по известной нам обоим причине.

Он удивленно посмотрел на меня и, прокашлявшись, сказал:

– Амирхан ибн Мухаммад ибн...

Я решил избавить его от мучений, чтобы он не сломал язык и выставил вперед ладонь, показывая жестом «остановиться».

– Амирхан, этого будет достаточно.

– Эм... да, благодарю. Амирхан, не понимаю, о чем Вы говорите, посмотрите внимательно на всю отчетность.

Я смотрю на него твердым, но спокойным взглядом, и говорю:

– Это ты сейчас что, Стас Викторович... меня некомпетентным назвал?

В его глазах появилась растерянность.

– Эм... нет, что Вы... Я просто хотел сказать, что возможно мой секретарь, которому я доверил отчет по...

Я его перебил:

– Ты доверяешь такую отчетность своему секретарю? – удивился внутренне, внешне это, разумеется, никак не показал, я абсолютно спокоен.

– Эм... – он вытащил из кармана брюк платок и провел им по лбу.

Да, Стас, пришла пора потеть, рыльце-то в пушку и вполне отъевшееся рыло. Убрав платок обратно, продолжил:

– Нет, конечно, то есть... она ответственный работник и... я могу ей полностью доверять.

– Ну, моя семья, когда брала тебя на работу, тоже уверена была в том, что ты ответственный работник. Которому мы безгранично доверяли. Так что с отчетами? Ты отнимаешь мое время. Я жду, даю тебе полчаса, чтобы все легло на мой стол.

– Да-да, конечно, – впопыхах он собирал свою макулатуру и оправдывался. – Вы... также можете доверять мне...

Я, молча, смотрел, как он суетливо покидал мой просторный кабинет. Сейчас век технологий и все можно было передать через электронный носитель. Специально попросил его в бумажном формате, мне важен зрительный контакт. Так я вижу, что все его нутро гнилое. Сейчас он попытается достать из кармана козырь... Встав с кресла, прошел к панорамному окну, заложив руки за спину, сосредоточено смотрю вдаль, думая о своем. Услышав стук в дверь, отошел от окна, обогнул стол и сел на его краешек. Вытянул свои ноги, засунув руки в карманы, глядя на дверь, громко сказал. –

Войдите!

Снова секретарь не оповестила... бардак на рабочем месте.

Удивился ли я, когда вместо Стаса, вошла его секретарь, Елена Владимировна? Это и есть его козырь? Ну, посмотрим, какие сюрпризы мне приготовила эта парочка. Я окинул ее взглядом с ног до головы. Хороша, сделал я вывод, пока она, виляя бедрами, в узкой юбке направлялась от дверей до моего стола, надев на себя улыбку и очень узкую юбку.

– Здравствуйте, Амирхан бен Мухаммад ибн Наджиб.

Надо же... подготовилась, молодец.

– Амирхан, будет достаточно.

Поняв меня по-своему, вздернула игриво брови и произнесла:

– Хорошо.

– Стас прислал вместо себя тебя?

– У него важные дела, ему срочно надо было отойти.

– Угу, видимо очень важные, раз он может себе позволить проигнорировать президента компании, в которой работает.

Тут у нее падают, как бы невзначай, документы и рассыпаются по полу. Сижусь на своем месте, не двигаясь, смотрю на ее действия. А дальше все по классике жанра.

– Ой, простите, Амирхан... я такая неуклюжая, – она поворачивается ко мне задом, наклоняется и начинает собирать документы, понемногу двигая задом ко мне, получается, что к паху. При этом она на высоких каблуках. Зад у нее,

что надо. Что ж, вкус у Стаса есть. Останавливается в сантиметре от меня, а я так и сижу, не доставая рук из карманов. Секретарь Стаса, наконец, все собрала с пола и, покрасневшая, разогнулась.

– Простите неловко вышло.

– Что «неловко» вышло? По-моему, здесь нет людей, испытывающих неловкость. Я ошибаюсь?

– На что это Вы намекаете? Алихан, вы меня оскорбляете, меня очень уважают в компании... – кокетливо отвечает она, то и дело трогая себя за волосы.

– Кто уважает, Васим и Стас?

– Да, они меня уважают, я очень ценный сотрудник.

– Хватит ломать комедию, я знаю, зачем ты пришла, опустишься на колени или покинь мой кабинет, – я поменял позу и раздвинул ноги, смотрю на нее без лишних телодвижений. Жду, что она выберет. Ее глаза в первую секунду расширились в удивлении от услышанного, но постепенно сменились другим выражением на лице. И мне прекрасно знакомо это выражение – это похоть. Она протягивает свою ладонь и сжимает ее на выделяющемся члене через ткань брюк, жадно глядя мне в глаза, и опускается передо мной на колени. Хм... у меня даже не было сомнений, что она из шлюшьей породы. Расстегнула умелыми движениями брюки и вытащила член из боксеров, пальцами прошлась по нему, сжав в своем кулаке.

– Я сразу тебя заметила... ты мне так понравился, как

только пришел в нашу компанию, – сказала, подняв свою голову и глядя на меня снизу вверх, просящим взглядом. А я смотрю сверху на нее и на движения ее рук на моем стволе.

– В вашу? – поинтересовался я.

– Ой, прости... это я так... по привычке, столько лет тут работаю, что уже привыкла.

Хитрая сучка.

– Ты слишком много болтаешь, возьми в рот.

Она тут же взяла мой член в свой рот, облизывая головку своим языком.

– Возьми глубже, – сказал я без расшаркиваний, не люблю. Положив свою ладонь ей на голову, надавил так, что весь член вошел в ее рот, а потом ослабил хватку. Она, вытащив изо рта член, закашлялась, и посмотрела на меня заслезившимися глазами. Ну, а как ты хотела...

– Давай, постарайся... ты же не просто так опустилась передо мной на колени, – стянул волосы на ее затылке, не дав ей сказать ни слова, всовывая в ее раскрытый рот свой ствол. Управлял ее головой, словно куклой, насаживая на всю длину, чувствуя стенки ее горла. Давая периодически передышку, снова опускал ее голову, натягивая на член. Еще и еще, пока не стал просто трахать рот, пока не кончил в горло. А она все проглотила, как послушная шлюха. С шумом выдохнул, прикрыл на секунд тридцать глаза. Покинув ее рот, приподнял ее лицо с поплывшей косметикой, потянув чуть за волосы назад.

– Я не сделал тебе больно?

– Нет, – сказала она, глубоко дыша.

Я рефлекторно опустил свой взгляд в ее декольте, куда по подбородку стекла пара крупных капель спермы.

– Ну, конечно, «нет», разве может быть иначе, – я отошел от нее, подошел к шкафчику и взял коробку с влажными салфетками, привел себя в порядок, застегнулся и швырнул ей под ноги коробку с салфетками. Она стала приводить себя в порядок. И продолжил:

– Хитрая шлюха Лена... решила, что если она придет и отсосет президенту компании, то он и поплывет от ее отсоса. Ну... – тихо рассмеявшись, глядя на нее, я продолжил: – Ты, возможно, и хитра, но видно не особо умна, раз не учла одно, что здесь играют по моим правилам. И знаешь, отсосала ты, ну-у... на троечку...

Шлюха Лена смотрит на меня во все глаза, лихорадочно вытирая подбородок и глаза.

– Я не понимаю...

– Все ты понимаешь. Поднимай свою шлюшью задницу и пошла вон из моей компании, ты здесь больше не работаешь.

– Я ведь тебе... да как ты можешь?

Посмотрев на нее тяжелым взглядом, сказал:

– Вызвать охрану, чтобы тебя с позором выставили из компании?

– Нет! Я уже ухожу! – неуклюже встала из-за узкой юбки и высоких каблучков и быстро покинула мой кабинет.

Вот таких, как она, всегда на место ставлю. В течение месяца весь штат поменяю. Будет нелегко, но лично всех отбирать буду, вплоть до администратора. Взял папку, оставленную этой шлюхой на моем столе. Психанув, швырнул ее вглубь кабинета, липовые листки разлетелись веером по ламинату.

Многие понесут наказание и будут уволены за то, что пользовались служебным положением. А некоторых ждет уголовное преследование за то, что обманным путем отмывали деньги, вводя в заблуждение владельца Банка и клиентов, тем самым дискредитируя репутацию банка. Нажав на селектор, сказал секретарю:

– Таня, свари мне кофе.

– Сейчас сделаю, Амирхан.

Мчу на своем спорткаре домой. Ну, где может жить сын шейха... только в самой лучшей квартире, а лучшая – это пентхауз в центре столицы. Я полюбил Россию давно, моя мать из этой страны, она очень много рассказывала о ней. Учиться я выбрал именно здесь, отца удивило мое желание. Но мой выбор навел отца на спонтанное решение. Он решил открыть здесь банк и сказал мне:

– Сынок, ты будешь руководить этим банком, когда будешь готов и докажешь, что ты достойный сын своей страны.

– Не понимаю, отец, как... да и зачем мне доказывать?

Мы тогда прогуливались по нашим владениям в Иламе.

– Ты еще совсем молод и не понимаешь, как может сло-

житься жизнь. Возможно, ты и есть будущий шейх нашего эмирата. Я тебя не виню, я тоже был молод.

– Отец, а зачем мне становиться или думать об этом, ведь я младший твой сын. Шейхом должен стать Амджад. Если честно, я и не стремлюсь к этому, мне и так неплохо.

Тогда отец вспылил, хотя он всегда умел держать себя в руках и никогда не кричал, чему и нас с братом учил:

– Да как ты смеешь! Мальчишка, еще это – твоя страна! Ты должен думать, как тебя учили с раннего возраста о ней. Да... ты прав, Амджад, как старший сын, должен стать шейхом эмирата. Но жизнь такая штука сынок, никогда не знаешь, когда и где тебя ждет беда.

С серьезным лицом я тогда спросил у отца:

– Ты думаешь, его или меня могут убить, как и мою маму?

Тяжело вздохнув, отец продолжил путь.

– Сынок... никто не знает, чей клинок кому и когда предназначен. Поэтому ты всегда должен быть начеку, и всегда при тебе должна быть охрана. Ты не простой человек, никогда не забывай, кто ты. Ты – принц, и на первом месте у тебя всегда должны стоять интересы твоего эмирата и Страны, а потом уже любовь... женщины...

– Я понял, отец. Но я не влюблюсь, мне это не нужно.

Отец тихо посмеялся и сказал мне:

– Любовь... любовь, сынок, это тоже как клинок, который не ждешь, только он бьет в сердце, а не в спину, как это может сделать человек, которому ты доверяешь. Так вот, сы-

нок, этот клинок бьет настолько глубоко и неожиданно, что ты и сам не понимаешь. Но это только по началу, осознание приходит позже...

– Отец, я не влюблюсь, – твердо сказал.

Он покивал головой:

– Жизнь покажет, мой мальчик... жизнь покажет...

И вот мне уже двадцать семь лет, но я остаюсь при своем. Женщины для меня как цветок, аромат которого хочется почувствовать лишь раз. Со времен моей институтской жизни и по сей день, они мелькают передо мной кадрами киноленты.

Я въезжаю на свой паркинг, состоящий из четырех машин. Люблю быструю езду, поэтому у меня три спорткара и один кроссовер. Я живу в Усаане, город в моей стране, там у меня паркинг больше. Поднялся на лифте, который ведет персонально в мой пентхауз, а ключом является большой палец моей руки. Открыв двери, я вошел внутрь. Люблю много света, поэтому моя крыша тоже частично стеклянная, но все стекла сделаны так, что прямые лучи не попадают в квартиру. Есть доступ на крышу, он безопасен. Иногда ночами я люблю там посидеть, выкурить сигарету со стаканом арманьяка. Я не злоупотребляю, но иногда могу себе позволить. Весь дизайн квартиры выдержан в коричневых, черных и бежевых тонах. Я люблю минимализм, не люблю нагромождение предметов интерьера.

2 глава. Юна

Расчесываясь, смотрю на себя в зеркало. Затянула свои длинные волосы в высокий хвост, задержалась на лице и, обращаясь к своему отражению, говорю:

– Никаких больше линз. Я – личность, я люблю себя такой, какая я есть!

Меня пригласили на собеседование в банк, наконец, рассмотрев поданную мной анкету. И вот теперь я волнуюсь, как воспримут меня на собеседовании. У меня неформатная внешность. Мои глаза серо-голубого цвета, но не такие как у всех. Когда смотришь, цвет визуально продолжает углубляться, голубой слишком светлый и лишь серый цвет, который разбавляет голубой, немного его смягчает. Как мне кажется, выглядит пугающе. Что касается длинных ресниц, они темнее, чем волосы. И вот они мне нравятся. Ну, пожалуй, и брови тоже. Не черные, конечно, как мне хотелось бы, но и не белые. А волосы между пепельным и белым цветами. Вроде белые, а вроде и легкий пепельный оттенок. Раньше пробовала красить, переросла этот возраст, да и краска не особо ложилась. Я стала принимать себя такой, какая я есть. У меня редкий генетический сбой, а в остальном – все в порядке. У меня, конечно, невыдающиеся формы, но все пропорции на месте. Прошли уже те долгие, школьные дни... у меня было прозвище «инопланетянка» «существо». У ме-

ня были и друзья, их было мало, но они были. Я пыталась себя защищать, и тоже огрызалась. В вузе, меня не обзывали. Просто переглядывались и улыбались между собой. И не только потому, что я такая внешне, я была младше всех на своем потоке. Я экстерном окончила школу и в семнадцать меня взяли в вуз. Я умная и горжусь этим качеством, но никогда не была, как принято говорить в школе «ботаном», просто предметы мне давались легко. А парня у меня нет, и не было. Не потому, что я не хочу или мною не интересуются. Все оттого, что я не могу доверять. Кто не предложил мне свидание, всегда находила отговорки. В моей голове крутятся разные мысли, и ни в одном из них, нет доверия к противоположному полу. Но и вуз остался позади. Совсем недавно я получила диплом и теперь готова к новой и надеюсь лучшей жизни.

– Юна-а!

– Иду-иду, мам! Еще раз окинула себя, вроде все, рубашка белая, строгая юбка до колена... я готова, и покинула свою небольшую комнату, а потом все-таки забежала назад, открыла коробочку с линзами и быстро приложив надела на глаза и выбежала, пока мама второй раз не позвала. Улыбаясь, вошла на кухню, где сидели мои родители. То есть, мама суетилась у плиты, а папа уже ел приготовленные мамой сырники со сметаной.

– Ну, наконец-то, моя цапелька пришла.

– Па... опять ты.

– Ну, а что, ножки длинные и стройные, как у цапельки.

– Ладно, уж тебе, – папа всегда меня так ласково называет, а мне как-то не по себе становится, но приятно.

– Хватит болтать, ешьте, а то опоздаем, – я улыбнулась папе, а он мне.

– Ну, зачем ты снова надела эти ужасные линзы? – с укоризной спросила мама, подсаживаясь к нам за стол.

– И ничего они не ужасные, мама.

– Снимай.

– Мама... я так уверенней себя чувствую.

– Всю жизнь собралась за шторкой жить? – вздохнув, сказала.

– Ладно, – пришлось снять, мама принесла коробочку из-под линз и убрала их в нее.

– Какая же ты глупая, дочка, – сказал папа. – Не представляешь, какой ты бриллиант, ты не осознаешь свою красоту и индивидуальность. Ты – единственная такая.

– Пап... ты так говоришь, потому что я – твоя дочка.

– Вроде уже двадцать один, а все такая же глупенькая.

– И ничего не глупая, у меня вообще-то красный диплом.

Ты забыл? – откусывая сырник, спросила у папы.

– Юна... заляпаешься, для чего у нас столовые приборы?

Снова руками ест... нет, она никогда не вырастет.

– Ммм... так вкусно, ма... – улыбаясь с набитым ртом, проговорила я.

И мы снова переглянувшись с папой, улыбнулись.

– Закругляйтесь, стоворщики...

Мы с папой сначала довели на нашей машине маму до ее работы, она у нас работала в супермаркете продавцом-кассиром. А потом папа довозил меня до метро, потому что мне добираться в центр Москвы, а это очень далеко. Хорошо, что есть автомобиль, не супер крутой, конечно, но зато пешком не ходим.

– У тебя все получится, не нервничай. Ты у меня ответственная и умная девочка.

– Еще недавно ты говорил, что я глупая. Как быстро я поумнела, – я тараторила от волнения, у меня такое бывает.

– Ну, это в конкретных случаях.

– Па-а!

– Ну, все-все, моя принцесса.

У меня замечательный папа, балует часто, вот как сейчас.

– Так, на вот, держи, тебе пригодится, – вытащил из своего кармана купюру. – На обед, вкусность какую-то купить.

– Па, у меня есть, и не факт, что меня возьмут. Это всего лишь собеседование.

– Так, а ну-ка, прекратить мне с отцом пререкаться, ишь моду взяла, – выбора мне родители не оставили, вложил деньги в ладонь. Я убрала себе в кошелечек.

– Спасибо, папуль, все, пошла.

– Иди, принцесса. Тебя возьмут, даже не сомневайся, ты у меня умничка.

– Спасибо, па... – улыбнулась я и помахала ему рукой,

когда он отъезжал.

Вышла из метро, кутаясь в жакет и прижимая к себе сумочку, где были мои документы. На улице вроде не так прохладно, но мне стало зябко, как только я посмотрела на громадное здание, хоть и в три этажа, но оно раскинулось вальяжно, на весь квартал. Я вздохнула и направилась через пешеходный переход, пока поток машин стоял. Честно говоря, я бы еще постояла, но боюсь опоздать.

– Доброе утро, чем могу помочь? – спросил меня крепкий, коренастый мужчина на проходной, когда я подошла.

– Доброе утро, мне назначено на восемь утра.

– Вы на собеседование, устраиваться на работу?

– Да.

– Ясно. Представьтесь, пожалуйста.

– Тихонова Юта Юрьевна.

– Так... – придвинув к себе журнал, стал искать меня в списке.

– Ага... нашел. Да, есть такая. Предъявите паспорт.

Показала ему, открыв в середине, после чего он открыл мне проход и подошел ближе.

– Будьте добры, ваше запястье, мне надо нанести временный водяной знак.

– Ничего себе, как все серьезно.

– Да, руководство так решило.

– Конечно, пожалуйста, – я вытянула запястье, мне нанесли водяной знак, так красиво переливался. Я еще покрутила

рукой, улыбаясь.

– Проходите, Вас проводят, – улыбнулся мне в ответ охранник.

– Ой, спасибо, – оторвалась я от разглядывания своего запястья. Пока я шла за женщиной, лихорадочно стала вспоминать, взяла ли с собой диплом... Это крутой банк, и не так давно открыли вакансию. Уверена, претендентов хватает. Я готова здесь работать, даже если буду стоять вместо того мужика на проходной. Ну это, конечно, я перегнула, не для того училась в вузе. Пока шла за работником, разглядывала интерьер.

– Присаживайтесь, Вас вызовут.

– Спасибо, – женщина кивнула и, развернувшись, ушла.

Я присела на предложенный стул, огляделась. Как и предполагала, здесь не только я была. Поймала на себе взгляд девушки, которая сидела напротив. Она мне улыбнулась, и я ей тоже. Было заметно, что она нервничала. Интересно, у меня такой же вид? Уверена, что да. Спустя время меня вызвали, огладила свою одежду, вроде все в порядке.

– Удачи, – шепнула мне девушка, которая улыбалась мне.

Странно, что меня раньше пригласили или там по алфавиту? Да какая разница... я спокойна...

– Спасибо, – шепнула, проходя мимо нее.

Вошла в просторный кабинет, где сидело несколько человек, словно я на экзамене. Тогда меньше нервничала. Я быстро огляделась. Похоже на какой-то отдел, здесь много столов

и шкафы с документами. Кто-то работает, сидя за компьютером, и только два стола были сдвинуты, там и сидело три женщины. Вроде отдел кадров, но не исключаю и другие варианты.

– Доброе утро, – поздоровалась.

– Проходите, присаживайтесь. Доброе утро, – прозвучало мне в ответ. – Давайте ваши документы?

– Эм... да, конечно, – и полезла в сумку, подавая документы.

Пошли разные вопросы, на которые я отвечала. Меня сбивал молодой мужчина, которого я заметила. Стоя у окна метрах в пяти, он внимательно смотрел на меня, даже слишком, я бы сказала. Держался особняком и смотрел на происходящее со стороны. Высокий, с широкими плечами, спортивного телосложения, в стильном костюме. Видимо, он и есть начальник отдела кадров. Зачем я рассматриваю его? Еще какое-то время он молча стоял, прожигая меня взглядом, обычно на меня смотрят по-другому, это очень отвлекало. Я пыталась сосредоточиться на вопросах и отвечать. Потом он подошел к столу, и я опустила глаза в стол, не знаю почему, но хотелось спрятать свой взгляд от него.

Никому из сидевших и дела не было до моей внешности, я просто себя накрутила, и все равно нервничала. Он быстро пересмотрел взглядом мои документы, чуть сдвигая каждый указательным пальцем.

– Угу, экономический с красным дипломом. Похвально,

но в финансовый отдел вам рано, – взял паспорт, нахмурившись, прочитал мое имя. – Юна Юрьевна, мы готовы дать вам шанс, понимая, как трудно устроиться после вуза. А в наш банк сложнее вдвойне.

Я сижу молча, слушаю внимательно, что он мне говорит.

– Поэтому мы вас можем взять на испытательный срок на должность «менеджера». Вот покажете, что диплом вы заслужено получили, тогда и посмотрим, возможно, переведем в финансовый отдел. Но для этого надо постараться.

Он как-то странно посмотрел на меня и остановился на моих волосах. Краем глаза я заметила. Вложил руки в карманы брюк, спросил:

– Ну, так что, Юна Юрьевна, вы готовы к должности «менеджера»?

– Да... я готова. И прошу прощения за свою дерзость, но мой диплом заслужено красного цвета, – не поднимая глаз, сказала я.

– Хм... ну так и докажите это.

– Хорошо, я готова к работе.

– Угу... хорошо, очень хорошо, – обошел стол, приблизился ко мне, разглядывая меня. Мне ничего не оставалось, как встать. – А скажите мне, сколько вам лет, Юна Юрьевна?

– Двадцать один, – сказала, подняв голову, глянув на него всего пять секунд, но уловила его прищур, с которым он буквально впился в мои глаза.

– А как вы могли окончить вуз в столь раннем возрасте?

– Эм... меня приняли в семнадцать лет.

Он вытащил из кармана руку и дотронулся до моих волос, трогая их на ощупь и пропуская сквозь пальцы, продолжая со мной разговор словно ничего такого... обычное дело... А мои пальцы похолодели и пересохло во рту от такой дерзости. Как можно быть настолько бестактным, где правила этикета, в конце концов? Это все я высказывала внутри себя, в своих мыслях.

– То есть экстерном закончили школу?

– Эм... да... – меня все еще возмущало его действие, а он словно ушел в себя, играя моими волосами. А потом резко одернул руку и повернулся к сидевшим работникам.

– Лидия Федоровна, оформляйте с испытательным сроком на должность «менеджера» и передайте в отдел Наталье Андреевне, пусть введут в курс нового сотрудника.

– Хорошо, Амирхан бен Мухаммад, сейчас оформлю, нам нужна будет ваша медицинская карта с вакцинами и обходной лист докторов, которых вы обязаны будете пройти.

– Конечно, я все сделаю и принесу.

– Хорошо, только не затягивайте...

– Пересядьте ко мне для формальности, – я пересела к сотруднику, который попросила меня заполнить договор в двух экземплярах, после она передала их Лидии Петровне.

– Хорошо, держите вашу копию, остались небольшие формальности. Вы можете быть свободны, подождите в фойе, вас проводят.

– Спасибо большое, – ответила я Лидии Федоровне и, попрощавшись со всеми, развернулась и пошла к двери.

– Юн-на... Юрьевна, – меня остановил... начальник отдела, растягивая на распев мое имя.

Мне пришлось обернуться.

Глядя на меня прожигающим взглядом, он сказал:

– Удачи... – все что я сделала, просто кивнула и вышла.

Пробрал озноб от его «удачи».

Зачем он это сказал? Вот это его «удачи» у меня звучит в голове как «у тебя ничего не выйдет». Я, наконец, смогла выдохнуть, когда оказалась в фойе.

– Взяли?

Я повернула голову к девушке, которая задала мне вопрос. Это была та девушка, что мило улыбалась.

– Вроде да, – робко улыбнулась я.

– А почему «вроде?»

Я пожала плечами:

– Кто знает, может, я им не подойду, впереди испытательный срок.

– А, ну да. Но мне кажется, что у тебя все получится. Я, Оля, – протянула она руку.

– Очень приятно, а я Юна.

– И мне. У тебя интересное имя.

– Спасибо.

– А тебя кем взяли?

– Менеджером.

– Поздравляю.

– Спасибо. Я вообще изначально подавала в финансовый отдел, на аудитора.

– О, круто.

– Тихонова? – обратились ко мне, и я не успела задать свой вопрос.

– Да – это я.

– Следуйте за мной, пожалуйста, – сказала мне женщина, которая тут же развернулась и пошла назад, а я последовала за ней и, повернув в поворот голову, почти шепотом сказала Оле:

– Пока. Удачи...

3 глава. Амирхан/Юна

Амирхан

– Амирхан бен Мухаммад...

Оторвавшись от монитора компьютера, посмотрел в сторону двери.

– Входи, Катя. Можно просто Амирхан без «бен», я же уже говорил.

– Хорошо, Амирхан, ваш кофе.

– Угу, хорошо. Поставь на стол и задержись на минутку.

Меня интересует отчетность за октябрь прошлого года в кредитном отделе и... минутку... ага, вот, нашел, по вкладам есть некоторые вопросы за последний квартал, – оторвался от монитора и посмотрел на своего нового секретаря, которого я лично отбирал. – Вы меня услышали, Катя?

– Я все поняла, сегодня же передам по отделам. Завтра документы лягут Вам на стол, я лично проконтролирую.

– Хорошо, Катя, у тебя есть хватка, можешь быть свободна.

Мой секретарь покинула кабинет, я потер переносицу. Небольшой перерыв не мешает, встал от компьютера, взял свой кофе и подошел к окну. Пригубил горячий и ароматный напиток. Глядя вниз, увидел во дворе нашей компании сидящую на лавочке девушку. Поднял запястье, посмотрел на часы, обеденное время. С третьего этажа не очень хоро-

шо видно, но, похоже что, она ела пирожок и поднимала голову к осеннему солнцу, прикрыв глаза. Я даже усмехнулся. Она выглядела счастливой. Пожалуй, первая девушка, которая заставила меня немного потерять над собой контроль.

Откуда ты такая? Я такую никогда не видел... ее волосы... такой цвет, я прежде не видел... я бы их распустил и посмотрел, как они переливаются на солнце... и глаза, я их видел только мельком, но в них можно утонуть. Уверен в этом, как в завтрашнем дне. В моей стране она считалась бы редким бриллиантом. И к тому же умница, не зря получила свой диплом. Все это время она была у меня на виду, я знаю, как она работает, куда ходит, одним словом – все. Еще не время, Юна... но скоро мы познакомимся ближе. Зазвонил телефон, и я отвлекся, посмотрел на звонившего и усмехнулся. Это был мой русский друг еще со времен студенчества.

– Привет, Мир!

– Да не ори, у меня сейчас кровь из уха пойдет, – смеясь, сказал я. – Привет, Жека.

– Ты какого хрена не позвонил, когда приехал? Я случайно узнал у Наташки.

– У какой Наташки?

– Которую ты на моем балконе трахал. Забыл, как светил своей задницей на пол-Москвы?

–Черт... помню. Нам тогда по двадцать было. И я был пьян.

– Да, аргумент, – хохотнул Жека.

– А она откуда знает, что я в столице? – решил перевести тему, пока он не раскачал ее, вспоминая детали.

– Ну, так это ж Наташка, она все всегда про всех все знала, и потом она к тебе всегда неровно дышала.

– Жека, дружище, я вообще не вылажу, разгребая дерьмо. Давай ко мне вечером. А где Димон? Его тоже бери, повеселимся. Завтра выходные.

– Нет, давай в клуб завалимся, давно не гуляли вместе, и девочки там по-любому найдутся.

– Твою мать... как же я скучал по тебе. Давай тогда, до вечера. К восьми подтянусь.

– Не забыл еще, куда ехать?

– Да помню... наше излюбленное место, «Песчаное облако».

– Ну, кто тебя знает... укатил на два года, ни слуху ни духу. Так изредка звонил только.

– Я вечером реабилитируюсь. У меня сейчас встреча, я опаздываю, – положил трубку, надел пиджак и, взяв ноутбук, вышел из кабинета.

– Катя, после пяти меня ни с кем не соединять, переноси все на понедельник, – сказал все на ходу и быстрым шагом пошел к лифту.

Мой помощник, Муин, подходит ко мне, равняется со мной шагом, забирает ноутбук и несет его сам.

– Через час встреча.

– Я знаю.

Муин – мой помощник, я мог взять женщину, но она меня будет сбивать, а секс на работе мне не нужен. На работе я должен быть максимально сосредоточен. Хотя сейчас я настолько загружен, что и вне работы у меня его нет. А секс я очень люблю. Мы спустились вниз, и я пошел коротким путем и столкнулся с девушкой, которую частично считаю уже своей... своим досугом. Мило с кем-то беседуя, не глядя перед собой, она возвращалась на свое рабочее место после обеденного перерыва. Если бы я не придержал ее за плечи, она врезалась бы в меня.

Ее распахнутые глаза смотрели на меня в удивлении. В этот раз я внимательно рассмотрел их, и я был прав, она – бриллиант. Пожалуй, если сравнивать ее со всеми цветами, которые у меня были, она – редкий цветок, и ей я уделю гораздо больше внимания, чем остальным.

– Здравствуйте, Амирхан бен Мухаммад. Извините.

Я кивнул, опустил взгляд на ее губы, потом снова в глаза.

– Осторожней... Юна, – отпустил ее хрупкие плечи, обошел, продолжив свой путь.

– Юна —

Я продолжала стоять, растерянно хлопая ресницами.

– Юна... все в порядке?

Повернув голову к Оле, ответила:

– Да, все нормально, просто не ожидала столкнуться с президентом компании, да еще чуть не снесла его с ног.

Мы продолжили свой путь до рабочих мест, обсуждая по

пути этот конфуз.

– Я тоже его не заметила, так увлеклись беседой.

И мы оба тихо засмеялись.

– А если честно, его взгляд меня пугает, он такой...

– Какой?

– Эм... не знаю, как правильно описать...

– Ну и не описывай, лучше давай вернемся к нашему разговору. Так, что ты считаешь, мы так и будем жить работа – дом? Может, пора и развеяться? Уже целый месяц работаем и главная отдела довольна нашей работой. Давай сегодня ходим в клуб «Песчаное облако», сегодня там такие бонусы, для всех девушек сорока процентная скидка.

– А знаешь... давай ходим, тем более нам сегодня на карту зарплата пришла.

Оля пискнула и обняла меня довольноно.

– Девочки... обед уже закончился, что за смешки, быстро по рабочим местам.

Наталья Андреевна, наш непосредственный начальник. Она строгая, но справедливая. Мы расселись, каждая на свое место, и принялись за работу.

В нашем отделе есть пара неприятных особ, а в целом коллектив слаженный и, как мне сказали, практически весь новый. И не только в нашем отделе, а в целом. Как позже выяснилось, пожелавший мне «удачи» был ни кто иной, как президент банка, в котором я теперь работаю. Меня тогда высмеяли Лиза со Стеллой из нашего отдела: «Начальство надо

знать в лицо», – сказали они чуть ли не в один голос. Было неприятно, как я его должна была узнать, если мне неожиданно позвонили и пригласили на собеседование. Я и не думала, что меня могут взять...

В шесть мы с Олей вышли из банка, я – на метро, а Оля – на парковку для сотрудников банка к своей машине. Отказалась от предложенной помощи, чтобы она меня довезла, я не на окраине города живу. И потом я задержу ее, она не успеет собраться, все же знают, как мы девочки собираемся. Спустилась в метро, дождалась своего поезда и только вошла, как бабка перекрестилась, глядя на меня, и еще пара человек посмотрело косо. Я сначала стушеввалась, а потом задрала подбородок и пошла дальше. Я такая – какая есть, и не все так на меня реагируют. Я вспомнила взгляд Амирхана бен Мухаммада, он был другим, отличается от тех, кто на меня смотрит. А вот интересно, он откуда? Все знают, что с Востока. Но откуда, никто не знает ну... или не все...

С годами привыкаешь к своей внешности, и я считаю себя симпатичной. Где-то я вычитала, что себя надо любить. Сказала и распустила свои волосы. Они легкой волной спустились до талии. Надела платье черного цвета с расклешенной юбкой до колен, широкий пояс, что шел от юбки, очень точно подчеркивал мою талию.

– Доча, а не холодно будет с коротким рукавом?

– Мамуль, я же в клуб иду, а не по городу гулять, надену сверху жакет, да и не так холодно на улице, – сказала я маме.

Подкрасила немного брови и ресницы, чуть изменив их цвет, нанесла мейк на глаза, розовый блеск на губы и немного парфюма.

– Все, я готова, – сказала маме.

– Если тебя надо будет забрать, позвони мне и я приеду.

– Спасибо, пап, – улыбнулась. – Я на такси вернусь.

– Но если что, звони,

Родители всегда переживают за меня, а особенно, когда дочка, не так часто позволяет себе клуб.

– Ну, все пока, родители. Я пошла, такси уже ожидает, – сказала, посмотрев в свой смартфон.

Надела шпилечки на высоком каблуке и поцокала по ступенькам вниз...

Нас пропустили в клуб, немного странно посмотрев на меня, как обычно приняв за неформалку. У меня было хорошее настроение, не обращая на охранников внимание, перешагнула порог и, пройдя вглубь клуба, у меня вырвалось:

– ВАУ!

– Ага-а...

– Тут так красиво-о...

– Ага-а...

– Да что ты заладила «ага-ага».

И мы засмеялись в голос, проходя и выбирая себе диван. А их тут так много. Минут пятнадцать усаживались только.

Расстояние от пола до потолка, как до космоса. Ого! Весь второй этаж в балконная зона, там скорее всего вип-зона. А

остальное, как в обычных клубах, только гораздо круче, ну и дороже, полагаю. Диджей, его зона, биты музыки...

– Вон, там будет удобней.

Мы сели на уютный диванчик.

– Танцевать будем? – спросила Оля.

– Не знаю... я не думала об этом.

– Ты что, Юн! Не будем же мы весь вечер сидеть, сегодня отдыхаем, завтра суббота же!

Посмотрела на Олю, она такая заводная, что ее настроение передалось и мне.

Оля красивая, у нее небольшие зеленые глаза. Она брюнетка, волосы до лопаток, чуть выше меня ростом и такого же телосложения, разве что чуть больше грудь. К нам подошел официант и поставил на стол два коктейля.

– Ой... а мы не заказывали, – сказала я.

– Добрый вечер, девушки. Это бесплатно, вас угостили.

– Кто? – спросили мы в один голос.

– Молодой человек, не представился. Приятного вечера.

И развернувшись, ушел. Мы проводили его взглядом и переглянулись.

– Я не буду это пить, – заявила я сразу.

– Да... как-то странно, что угощают, – вторила мне Оля. –

Но, вообще, мою сестру часто угощают в клубах, и ничего вроде странного она в этом не видит. Она говорила, если тебе кто-то симпатизирует, он обозначает этим, что хочет познакомиться с тобой... ну и всякое такое. Просто, видно мы

кому-то понравились... или кто-то из нас.

– Оль, я не глупая и понимаю, что просто так никто угощать в клубе не будет. Скажу тебе, на всякое такое, я не собираюсь.

– Вот ты любишь нагнетать, Юна.

– Никто же нас ни к чему не принуждает. Посмотри, он такой яркий и пахнет ананасиком... ммм... Давай попробуем, хотя бы?

– Оль, если хочешь, давай закажем, а это пить не стану, и тебе не советую, – я взяла со стола яркую книжечку с алкогольным меню. – Так, вот смотри, о... тут много коктейлей, а вот на вид очень даже «Пина Колада» с ананасом тоже, хочешь?

– Не-а, пока у меня есть коктейль, – и потянула к себе стакан с яркой жидкостью.

– Оль... – с укоризной посмотрела я.

Но она такую рожицу состроила, что я только улыбнулась в ответ, и сказала:

– Ладно, пей, алкоголик, но от меня ни на шаг, а то мало ли что.

– Хорошо, мой капитан, – и притянула свой коктейль поближе.

– Тоже мне, нашла капитана, просто я переживаю за тебя.

– Спасибо, я это ценю, подруга.

– Так, а что я буду? А я, пожалуй, возьму шампанское... ох... ну и цены...

– Сегодня же скидка, забыла?

– Ну, все равно дорого, пожалуй, возьму бокал с шампанским «Дом Периньон» и еще вазочку клубники, гулять так гулять, – решила я. Через несколько минут подошел официант, я сделала заказ, который принесли в течение десяти минут...

Амирхан

– Привет, бро!

– Здорово, братья! – поприветствовали мы друг друга с друзьями студенческих пор и расположились в вип-зоне на наших диванах.

– Давай, рассказывай, по какой причине забыл друзей? – спросил Димон.

– Вот тот же вопрос и я ему задал по телефону.

– Парни, я не мог раньше, очень сложные ситуации бывают в жизни, виноват только в том, что редко звонил, каюсь.

– Кается он, как же, верь ему больше, Димон. Эта зажавшаяся морда, два года сидел в своем дворце, окруженный своими наложницами и кайфовал. Это только мы вспоминали своего друга, – высказался Жека и кинул в меня орехом из вазочки, стоящей на столе, от которого я увернулся.

– Хорош, – смеясь, сказал я.

Мы еще немного пошутили, и Жека сказал:

– Давайте выпьем за встречу, и за Натаху, если бы не она...

– Заткнись... – и мы заржали, вспоминая ситуацию, как я

трахал Наташку на балконе у Женьки.

Успокоившись, каждый взял свой стакан со спиртным, чокнувшись стаканами, выпили за встречу. Вспоминали разные ситуации из нашей жизни, когда мы учились, а вспомнить было что, одним вечером не обойтись.

Каждый из нас нашел себя в жизни, Женька экономист – программист, Димон работает в компании у отца, специалист финансов и учета.

Стоим на балконе, разговариваем. Музыка грохочет, диджей увлекает танцующих. Нам это не мешало, давно не ощущал эту атмосферу, даже скучал. Я каждого считаю настоящим другом, так же, как и они меня. Сколько мы вместе прошли. Вдруг меня привлекает девушка с длинными волосами, которая вертит головою то вправо, то влево. Я прищурил глаза, ну конечно, она, второй такой просто нет. Пришла с подружкой погулять или... ах ты ж... маленькая алышармута,* и волосы распустила. Для кого... хотел бы я знать? Неужели мой источник что-то упустил и не все докладывает?

– Кого-то заприметил, Амир? – спросил Димон.

– Угу... то есть, нет.

– Так да или нет? – подключился Женя.

– Жек, отвали, а...

Подозвал пальцем официанта, тот сразу вырос возле меня.

– Вон, видишь двух девушек? Угловой диван от стойки.

– Да.

– Отлично, отнесешь им два коктейля. Что обычно любят девушки, выберешь. Не говори, кто заказал, просто угости.

– Понял.

– Отлично, что понял. Вот, держи, это тебе за понятливость, а это за коктейли, – полез в карман и достал пару курдюков для официанта.

– Так, я не понял, это твоя, там сидит? – спросил Димон, когда официант отошел.

– Не понял вопроса, Дим.

– Девушка твоя?

– У меня нет девушки, и никогда не было. Или у тебя за два года с памятью проблемы возникли?

– Ха! – хохотнул Жека и сказал. – Ну, не знаю, ведешь ты себя так, словно ревнуешь.

Я резко повернул голову к нему:

– Что за чушь ты несешь?

– Ты бы видел себя.

– Отвалите.

– Димон, пойдем выпьем, пусть Ромео насладится своей Джульеттой.

– Идиоты, – сказал заржавшим друзьям вслед и снова вернулся свой взгляд к девушке, которая его привлекает. А я привык получать то, что меня привлекает. Я усмехнулся, не приняла коктейль... гордая... да? Хм... а вот подружка – нет...

Альшармута* – в переводе с арабского – сучка.

4 глава. Амирхан/Юна

– Амирхан —

– Что ж тебе дома не сиделось, вернее не спалось... в твоей уютной постельке, м-м-м? – развернулся, пошел к парням.

Мы еще выпили, потом Димон откуда-то притащил трех шлюх, которые были уже изрядно подвыпившие и велись на все уговоры Жеки, а тот умел катнуть по ушам. Запрокинув голову на спинку дивана, ухмыляясь, смотрел из-под опущенных ресниц на то, как Жека им втирает, а они кокетливо смеются, и блондинка смотрит на меня. Я не занимаюсь такими как Женька уговорами. Либо она согласна, либо будет согласна другая. Никогда не испытывал с женщинами проблем, на самом деле, они сами себя обесценивают. Нет... не все, но очень многие. Меня воспитывали с детства так, что женщины приносят удовольствие мужчине, а мы пользуемся их благосклонностью.

В моем городе Урсаан, как и положено принцу эмирата, есть дворец, где я живу. И у меня живут две инаны, так мы называем наложниц, их не держат силой, они купленные, подаренные мне для удовольствия. Для нас это – норма, а для них это – честь, быть моей инаной. Инана никогда не станет женой, и она это знает, у каждого свой статус. И живут они не в моем дворце, для них есть отдельный дом, где я их посещаю по желанию. Они живут в достатке и ни в чем не

нуждаются. У нас монархия, я принц по праву рождения. Я имею право жениться трижды, как мой отец, у него сейчас две жены, моя мать была третьей. Ее убили... из-за меня. Воспоминания детства меня часто мучают ...

Встав с дивана, сказал парням:

– Димон, Жека, поеду я. Рад нашей встрече. На связи, парни.

Мы пожали руки на прощание. И, уже покидая вип-зону, сказал, глядя симпатичной блондинке в лицо:

– Едешь со мной, цветочек?

– Куда это?

Она кокетливо изогнула брови, поведя немного в сторону головой.

Усмехнувшись, я сказал:

– В ночь разврата.

По ее глазам я понял, что она только оправдала мои мысли. И вышел из вип, мне не надо оглядываться, уверен, она идет за мной. И ведь ее никто не заставлял, это ее осознанный выбор. Проходя, я повернул голову в сторону дивана, где сидела Юна, там уже никого не было. Достал из кармана телефон и вбил сообщение «Утром жду полный отчет».

Выезжаю на своем спорткаре, знаю, что охрана следует за мной, где бы я ни был, и не обязательно их видеть рядом. Подъезжаю к входу ночного клуба, рыча двигателем. Меня ждало мое ночное развлечение, у которой при виде моего автомобиля рот от восхищения открылся. Я усмехнулся от вы-

ражения ее лица, мигнул фарами, приглашая уже оторваться от точки, к которой она приросла и уже сесть в машину. Сучка села в машину, и я рванул с места, рокоча двигателем.

– Напомни, как тебя зовут?

– Диана.

– Хм... надо же, у тебя королевское имя.

– Я знаю! – сказала она гордо. – А тебя?

– Амирхан.

– У тебя тоже прикольное.

Включил музыку, не хотел поддерживать беседу.

Я мчал по ночной Москве и думал о девушке с необычной внешностью. Неужели она обесценивает себя настолько, что готова сниматься в ночных клубах... Меня охватывает злость, когда я думаю об этом. А рядом сидящая шлюха щебечет без умолку. Я не слушаю ее, снова возвращаюсь к своим мыслям... Если мои сомнения на ее счет подтвердятся, то она станет в одну линию с обычными шлюхами. Неужели она, чья красота пленила меня, так себя обесценивает? Нет! Не верю!

Поднявшись по лифту и войдя в мою квартиру, приглашаю войти шлюху, чье тело этой ночью будет дарить мне удовольствие.

– Проходи.

– Ого... вот это квартирка! Я тоже не из бедной семьи, но твоя это просто космос.

– Рад, что тебе все понравилось. Раздевайся.

Она удивленно посмотрела на меня, оторвав свой взгляд от созерцания моей квартиры.

– Что, прям вот так сразу?

Вложил руки в карманы и спокойным взглядом смотрю на нее, говорю:

– Ты же со мной поехала не для того, чтобы я показал тебе квартиру.

– Ну-у...

– Я бы тебе не советовал играть со мной. Раздевайся.

– Ладно...

Она игриво скинула сумку на пол и плавными, извивающими движениями стала стягивать с себя платье, которое тоже оказалось на полу, через которое она перешагнула, оставшись в чулках и в белье.

– Покрутись, – сказал я, не меняя своей позы.

Плавно извиваясь, она стала поворачиваться, играя бедрами. Взял пульт от «саундбара» нажал на «плэй», и полилась мягкая музыка из колонок. Глядя на женское безупречное тело, мой член отреагировал мгновенно. Не разрывая зрительного контакта, расстегнув пару пуговиц, стянул с себя рубашку через голову, а после брюки с носками и, скинув все на диван, остался в одних боксерах.

– Сними с себя все, кроме чулок, – приказал я.

Заведя руки за спину, скинула с себя сначала бюстгальтер, а после трусы.

– Подойди, – пока она шла обнаженная ко мне, я разгля-

дывал ее фигуру. – У тебя красивая грудь.

– Ты тоже очень красивый, – сказала она томно, подойдя ко мне и рассматривая мое тело.

Перехватив ее руки и держа их на весу, чуть отвел голову назад, не позволив дотянуться до моего лица своим, сказал, глядя на нее сверху вниз.

– Облокотись о спинку кресла, – отпустил и обошел ее, чтобы взять презервативы.

Снял свои боксеры, вскрыл пакетик, раскатал на члене тонкий латекс и не спеша подошел к шлюшке, которая стояла, облокотившись, и повернув голову в мою сторону, смотрела на мой покачивающийся член, пока я шел. Подошел сзади, отвесив звонкий шлепок по ее заду. От неожиданности и ощутимого шлепка, она вскрикнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.